

21 окт. 1977



ЕКАТЕРИНА Григорьевна Казимирова за годы работы в Молдавском музыкально-драматическом театре сыграла свыше ста ролей. Добрая половина сложнейших образов, таких, как Катерина в «Грозе» Островского, баронесса Штраль в лермонтовском «Маскараде», Нила Снижко в «Барабанщице» Сальнского, вошла в золотой фонд молдавского сценического искусства.

Что и говорить, путь к ним был непрост.

Далеким 1939 год. Выпускнице Одесского театрального училища была предложена роль красавицы-селянки Флорички в героической легенде Ром-Лебедева «Гайдуки». Спектакль шел с успехом в довоенные годы и был возобновлен после войны в новой редакции. Е. Казимирова успешно справилась с этой ролью: ее Флоричка волновала зрителей. Чем? Что внесла в нее дебютантка? Непосредственность юности и горячую жажду идеала — то, чем была богата сама.

Эта редкая способность актрисы соответствовать самым идеальным представлениям зрителей о своей героине стала чуть ли не роковой в творческой судьбе Екатерины Григорьевны. Театр тут же подхватил и начал максимально использовать открывшиеся в актрисе возможности. За Флоричкой последовала певунья и «гарна дівчина» Галя из гоголевской «Майской ночи», сказочная Сынзьяна — сама «красота несказанная» из «Сынзьяны и Пепели» В. Александри, Домника, «идеальная» невеста богатыря Войничела из «Волшебной булавки» Л. Деляну, жизнерадостная, «голубая» Иляна из «Марийкиного счастья» Л. Корняну... Нет, упрек в том, что актриса повторялась в близких ролях, был бы несправедлив. Она всегда находила нечто новое, неожиданное, покоряющее зрителей, однако театром использовалась только одна грань ее богатейших возможностей.

Самая жизнь вывела Казимирову из ограниченного круга идеальных, «голубых» героинь: шла Великая Отечественная война, и актриса, в личной судьбе разделившая утраты и горечь миллионов советских женщин, не могла не выразить в своем творчестве их мысли и чаяния.

Роль разведчицы Вали в «Русских людях» К. Симонова открыла в творческой биографии актрисы целую плеяду многогранных и ярких образов, исполненных истинного драматизма. На первый взгляд разведчица Валя — та же «голубая» героиня, жертва жестокой войны, трогательно незащищенная в своей чистоте и детской наивности. Но нерасцветшая любовь к Сафонову, светлые думы о родной земле, о несчастьях, выпавших на ее долю в годину лютых испытаний, оказались удивительно созвучными настроениям самой исполнительницы и зрительному залу.

Впервые Казимирова монологом о двух березках, которые для Вали олицетворяют Родину, вызвала у зрителей слезы. Огненные рядом с героиней романтическим репертуаром в творчестве актрисы все больше появляется остродраматических, бытовых и углубленно психологических ролей.

Трогательный образ разведчицы Вали в симоновских «Русских людях»... Образ этот может быть назван предтечей одного из самых зрелых и многогранных характеров, созданных в сотрудничестве с режиссером Н. Аронецкой, — Нилы Снижко в пьесе А. Сальнского «Барабанщица». Грусть и русская удаль, способность к мгновенному перевоплощению, то яркая, то мягкая женственность в сочетании с математической четкостью мысли и глубиной интеллекта — такой запомнилась зрителям «Барабанщица» Казимировой.

Конец 50-х — начало 60-х годов были периодом творческого расцвета Екатерины Григорьевны. В эти годы она получила звание народной артистки МССР. Казимирова создает лучшие свои сценические работы — Катерину в «Грозе», Любовь Гордеевну в «Бедность не порок» и ряд других образов.

Творческая метаморфоза, происшедшая в эти годы с

люди искусства

ДАР ЩЕДРЫЙ, МНОГОГРАННЫЙ

В. РОЖКОВСКИЙ

Казимировой, привлекла и других режиссеров к поиску вместе с актрисой новых творческих горизонтов. Так, В. Герлак в своих спектаклях впервые пробует Екатерину Григорьевну в острохарактерной роли. Это фанатичка-фашистка Эрна Курциос из «Особняка в переулке» братьев Тур. Ободренный успехом, В. Герлак занимает Казимирову в жанрово-бытовой, обостренной до гротеска роли старой дезы Тудоры в сказке Л. Корняну «Ковер Иляны».

Для подростка к этому времени в театре молодой молдавской режиссуры Екатерина Григорьевна являлась актрисой больших творческих возможностей. Валерий Купча, в скором времени возглавивший театр, поручает Казимировой создать образ столетней бабки в спектакле «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе. Не менее плодотворно складываются взаимоотношения Казимировой с молодым режиссером Андреем Бэляну, который стремится занять актрису буквально в каждом своем спектакле. Стареющая кокетка Анна Андреевна в гоголевском «Ревизоре», истинно простонародная крестьянка Мария в «Любови Яровой» К. Тренева, мадам Конти — чудачка, очаровательная жизнелюбка и фантазерка в «Соло для часов с боем» — вот те немногие, получившие широкий зрительский резонанс совместные творческие опыты молодого режиссера и артистки.

Екатерину Григорьевну с режиссурой своего родного молдавского театра связывают совместные поиски и надежды на будущее. Однако она любит работать и с режиссерами «со стороны». Возможно, потому, что «сторонним» взглядом они невольно помогают ей преодолевать «устоявшееся». Вспомним, к примеру, очень давний спектакль «Девушка счастье искала» по повести О. Кобылянской «В воскресенье утром травы собирала...», поставленный еще в 1955 году на сцене Театра имени А. С. Пушкина режиссером Евгением Венгре. Кто бы мог думать, что этот неприятительный свойство драматургический материал, скомпонованный инсценировщиком В. Василько с

явным уклоном в мелодраму, прозвучит в исполнении Казимировой как самая высокая трагедия. Этот удачный эксперимент с режиссером Е. Венгре породил мечту у актрисы сыграть когда-нибудь одну из трагических ролей...

С замечательным грузинским режиссером Алексидзе Казимирова встретила в «Трехрошовой опере» — красочном, темпераментном, по-брехтовски отстраненном от быта и потому непривычным спектакле. Она играла Джени-Малину. Именно тогда, в связи со спорами вокруг спектакля и образа Джени-Малины, Алексидзе отметил «щедрый, многогранный дар» молдавской актрисы и самобытное, идущее от сердца истолкование образа. Тогда это казалось новым и дерзким, а сегодня общеизвестно, что в советском театре Брехт звучал по-особенному: острую авторскую мысль актеры русской школы переживания не могут, не желают играть в отрыве от чувства.

Серьезную, многолетнюю творческую мечту вынесла актриса из этой встречи с замечательным грузинским мастером: сыграть когда-нибудь по-своему, страстно и обнаженно по мысли брехтовскую мамашу Кураж. С той поры прошло около 15 лет... Внутренняя работа над будущим образом не прекращается. Острогротесковую грань трактовки Кураж актриса успешно опробовала в ряде своих новых работ: в сатирической роли мадам Ксиднас из славянской «Интервенция» и Фрекен Розенблом в «Пепли Длинныйчулок» Астрид Линдгрен.

Творческие надежды и замыслы... все новые замыслы, и огромная любовь к своему театру, к товарищам — верным партнерам по сцене, к режиссерам «старым» и «новым», к «своим» и «чужим», с которыми, может быть, еще предстоит счастливая встреча; и к новым пьесам, и к старым верным ролям, и к манящим загадкой открытиям. Потому что все лучшее, конечно же, еще не найдено, не открыто, не сыграно...

КИШИНЕВ.

Народная артистка Молдавской ССР Е. Казимирова.